Глава 68

О нет, не учила

Гул похвал игре принцессе Даньян, исходящий от сидящих в зале, постепенно стих. Ю Фу, на которую указала принцесса, теперь напоминала олененка, только что столкнувшегося с незнакомцем. Ее глаза широко раскрылись от удивления.

Император Нин тоже был ошеломлен:

- Ю Фу ещё слишком юна. Как она может выступать на вашем уровне, старшими девушками, по шестнадцать и семнадцать?

Резонно, учитывая, что Ю Фу было всего двенадцать!

Как ей выступать перед залом, полным аристократов, и не проиграть юным мисс, которые кропотливо готовились к банкету?

Более того, с выступлением принцессы Даньян на цитре в сочетании с появлением бабочек, независимо от того, как сильно бы Ю Фу не старалась, конкуренция была неравной. Император Нин хотел защитить честь Гу Хуайцзяна и подсознательно опроверг предложение дочери.

- Отец-император, не стоит недооценивать Ю Фу. Она действительно потрясающая! Я слышала, как Гу И говорил, что Ю Фу умеет читать, и даже учитель Линь Фэнмяо хвалит ее за ум, - продолжила настаивать Даньян. - Отец-император, откуда вы знаете, что у нее нет таланта к цитре, шахматам, каллиграфии или живописи?

Услышав свое имя, Гу И выглядел побежденным.

Зачем принцесса Даньян натаивала на выступлении Ю Фу?

Этим вопросом задавались многие, и только некоторые знали правду - из мести. Это было сделано, чтобы отомстить Гу И за его прошлые насмешки, как и предостерегал брата Гу Джуге. Одним магом принцессе надумала разобраться с показать место Гу И и унизить Ю Фу.

- Наш маленькая Ю Фу только научилась читать и писать. Больше она ничему не научилась! И юная мисс Цзинь уже продемонстрировала нам каллиграфию. Она на пять лет старше маленькой Ю Фу, поэтому техника её в разы выше. Как маленькой Ю Фу сравниться? – начал думать вслух император Нин сначала желая отказаться от сей затеи, но неожиданно передумал: - Однако… Ю Фу, мы думаем, тебе тоже стоит выступить. Это твой первый раз,

когда мы видим тебя, а также хотим посмотреть на твои таланты.

Талант Ю Фу…

Гу Хуайцзян слегка опустил голову и подумал про себя, что у нее, естественно, есть талант. Но он бы шокировал всех присутствующих.

Детоксикация - можно ли считать это талантом?

Сказать трудно.

Если бы генерал знал, что они столкнутся с такой ситуацией во дворце, подготовил бы Ю Фу, чтобы быть похожей на молодых мисс из знатных семей, послушно обучающихся женским видам искусства. Тогда бы Ю Фу не чувствовала себя неловко. Неумение Ю Фу что-либо делать было результатом его неудач как отца. Теперь ей предстояло выставить себя дурой в императорском дворце.

Быть отцом дочери… почему это так трудно?

Пока генерал Гу раздумывал, под каким предлогом отказаться от предложения императора Нина, он увидел, как Ю Фу уже встала со своего места и покорно поклонилась .

- Слушаюсь. Тогда эта девушка одолжит цитру принцессы, если возможно, - почтительно проговорила девочка.

«Что? Она тоже хочет играть на цитре?!» - все глядели на неё удивлёнными глазами.

Даже члены поместья Гу смотрели на нее с беспокойством. Принцесса Даньян была почти не в состоянии контролировать свои эмоции, издав насмешку. Она думала, что Ю Фу умна, но кто знал, что на самом деле она была полной идиоткой.

С ее только что поставленным изысканным спектаклем, независимо от того, какое выступление представит Ю Фу, она не выделится. Более того, она будет играть на той же цитре, что и принцесса?

«Ха, девчонка действительно исключительно глупа!» - хмыкнула Даньян.

Император Нин уже пожалел о своём предложении и хотел остановить ее, не желая, чтобы дочь Гу Хуайцзяна выглядела неумёхой перед всем честным народом Великой Лин.

Но сказал государь совсем иное:

- Хорошо, можешь начинать.

Ю Фу села за стол, где лежала цитра, издав первые тихие звуки. Со своим маленьким ростом, она, как маленький снежок, сидела перед инструментом. Даже одежда ей мешала, ручки Ю Фу были короткими, а жакет - довольно толстым.

Разумеется, все задавались вопросом: сможет ли она вообще протянуть руку естественным путем?

Даже дотянись она до струн, неудобная позиция повлияет на игру!

Она определенно не справиться лучше принцессы Даньян. Казалось, что любимая дочь генерала Гу опозориться сегодня, потеряв репутацию в свой первый выход во дворец.

Ю Фу села прямо и закрыла глаза, вспоминая то, чему научилась в детстве. В то же время она украдкой растягивала мышцы под своей маленькой курткой. Она не хотела, навредить своему телу и, впоследствии, не иметь возможности пошевелить руками. Сидя с закрытыми глазами, она слышала шепот и перешёптывания окружающих. Казалось, все они только и ждали момента, чтобы посмеяться над ней.

Но девочка глубоко вдохнула, отрешаясь от мешающего шума - и эти звуки постепенно становились все более отдаленными, все более неясными. В ее сознании осталось только спокойное озеро, которое Ю Фу представила перед глазами. Ночь была темная, и дул сильный ветер. Поверхность озера покрылась рябью от ветра. Далекие горы казались огромными и могучими.

Внезапно ей пришла в голову мысль - и девочка открыла глаза, ясные, как весна.

Она выглядела спокойно и умиротворённо. Такое торжественное выражение очень редко появлялось на ее лице. Оно не было похоже на то, что должно быть у двенадцатилетнего ребенка.

Разговоры сидящих вельмож постепенно затихли. Гу Хуайцзян вдруг вспомнил, что уже видел у неё это выражение лица, когда Ю Фу выводила из него токсины. Хотя ее руки были мягкими и незрелыми, в них не было недостатка изящества, когда она подняла одну, словно держа серебряную иглу. Затем струна издала мягкий и глухой звук, естественный и свободный.

Слишком большая для нее цитра, казалось, не требовала от Ю Фу больших усилий, напротив, будто подчиняясь девочке. Всего за несколько мгновений до начала песни лицо принцессы Даньян начало бледнеть.

Почему от девчонки веяло лёгкостью, когда она играла?

Она явно впервые играла на этой цитре, и все же ей казалось, что это Ю Фу - ее владелица!

Струны и корпус цитры издавали прекрасный звук!

Гу Шубай широко улыбался, наконец, выдохнув. Наблюдая за движениями Ю Фу, он начал успокаиваться. Под музыку разум сам рисовал картину: в тишине ночи тихо цвели прекрасные орхидеи долины, и нежный аромат наполнял прекрасный пейзаж.

И вдруг!

Звук струн резко изменился, как будто сова издала печальный крик, вылетая из долины, теперь лишенной орхидей, пока не достигла далеких гор. А над вершинами гор в темно-синем небе повисла луна, яркая и круглая, освещая спокойное озеро и огромные горы.

Пейзаж был огромный, торжественный, величественный.

Пальцы Ю Фу становились все более и более ловкими, и струны теперь гремели, как гром. Потрясенные зрители не смели больше издавать ни звука.

Мелодия постепенно приближалась к кульминации - и Ю Фу закрыла глаза. Основываясь на ощущении пальцев, она продолжала играть. Все вокруг превратилось в далекое пятно. В этот момент она уже не сидела в императорском дворце Восточной Лин. Вместо этого она сидела под огромной луной.

Гу Шубай тоже закрыл глаза. Когда все вокруг погрузилось во тьму, звуки ее музыки проникли в его сердце еще яснее. Там были огромные горы, яркая луна и бескрайнее небо. Что же касается обычной девушки, то даже если бы она играла более эмоционально, то не смогла бы пробудить душу цитры. А именно эти ощущения назывались «душой цитры».

Но Ю Фу удалось это сделать!

Ее исполнение превратило выступление принцессы Даньян в насмешку над музыкой. Мелодия Ю Фу шла исходила из сердца, в то время у принцессы музыка была пустой и неглубокой. Эту разницу можно назвать, как между облаками и грязью.

Выражение лица принцессы Даньян сильно исказилось, поскольку она поняла свою ошибку. Вдруг, янтарного цвета, персидская кошка вошла в зал. Кто знает, кто из членов императорского гарема вырастил её ради забавы. Внезапно Дальян в голову пришел план, и она бросила взгляд на свою служанку Дианьер.

- Ах, откуда взялся этот кот?

Зрители, которые были погружены в музыку Ю Фу, как будто это была хорошая еда или ароматное вино, мгновенно вернулись в реальность из-за пронзительного крика.

Неожиданный испуг наверняка нарушил бы душевное состояние любого человека, играющего на цитре!

http://tl.rulate.ru/book/23321/1299643